

Блейк
ЧАРЛТОН

BLAKE
CHARLTON

SPELLWEIGHT

Блейк
ЧАРЛТОН

ЧАРОСЛОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б68

Серия «Мастера фэнтези»

Blake Charlton
SPELLWRIGHT

Перевод с английского *Н. Балашовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Sanford J. Greenburger Assoc., Inc. и Andrew Nurnberg.

Блейк, Чарлтон.

Б68 Чарослов : [роман] / Блейк Чарлтон ; [пер. с англ. Н. Балашовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 480 с. — (Мастера фэнтези).

ISBN 978-5-17-095525-1

Далеко на Юге раскинулись башни Звездной крепости, где обучают самых могущественных магов на земле — чарословов, способных ткать в своем теле руны-слова, превращающиеся во что угодно: в меч, в дом, в призрак. Согласно одному из древних пророчеств, юному магу суждено стать спасителем человечества, Зимородком, согласно другому — зловещим Буревестником, предателем на службе демонов.

Сирота Никодимус Марка внезапно оказывается в эпицентре смертельно опасных интриг, где каждому от него что-то нужно: магам, прибывшим из Трилинора, загадочной друидке и бесформенному существу, которое, кажется, вовсе не принадлежит к миру живых.

Так неужели он — легендарный Зимородок? Или — хуже того, Буревестник?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-095525-1

© Blake Charlton, 2010
Школа перевода В. Баканова, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

*Памяти моей бабушки,
Джейн Брайден Бак (1912—2002),
с благодарностью
за глинные сказки и уроки доброты*

СПИСОК БЛАГОДАРНОСТЕЙ ОТ АВТОРА

Работая над романом, словно вылупляешься из кокона, который сам же и сплел, когда был младше и глупее.

По-хорошему, стоило бы поблагодарить всех тех, кто так или иначе помог мне, дислектику, примириться с этим неприятным недугом. Однако перечисление всех моих преподавателей, студентов и друзей перегрузило бы роман, превратив «Чарослов» в своеобразную гирию для накачки мышц. Так вот, если вы открыли эту книгу ради родного имени на корешке, а вовсе не из-за названия — можете не сомневаться, вас по-прежнему ценят и любят.

Отдельную благодарность я хочу выразить людям, которые поверили в «Чарослова» и внесли свой вклад в публикацию книги: Джеймсу Френкелю — за безграничную мудрость, огромное терпение и тяжкий редакторский труд; Мэтту Байалеру — за то, что рискнул сделать ставку на молодого автора и помог обрести собственный голос; Тодду Локвуду и Айрин Галло — за великолепную обложку; Тому Дозрти и всем со-

трудникам издательства «Тор» — за поддержку; медицинскому факультету Стэнфордского университета и программе научно-медицинских исследований — за уникальную возможность самореализации на двух поприщах одновременно; Тэду Уильямсу, обладателю роскошной лысины и моему мастеру-джедаю из Ассоциации христианской молодежи: он научил меня писать фэнтези и играть в баскетбол, его влияние прослеживается на каждой странице этой книги; Дэниелу Эбраму — за блестящее объяснение физики лун и вдохновенную концепцию «четвертичных мыслительных структур», оброненную как бы невзначай за обедом; Тэрре Чэлберг, подруге и ангелу-хранителю, которая помогла с публикацией, несмотря на трудные времена; Нине Нуангчэмнонг и Джессике Веар, любительницам ненастья, в совершенстве владеющим ювелирным искусством огранки рукописей; Дин Лоре Кинг — где бы она сейчас ни находилась — за то, что умыкнула меня у бешеной своры студентов-медиков и научила писать и следовать своей мечте; Джошуа Спанолли — за дружбу и дельные советы, как совместить писательство с учебой на медицинском; Сваруп Самант и Эрин Кэшьер — за беспощадную критику и бесценную похвалу; Асе Агульник, Динне Хоак, Кивену Моффетту, Юлии Манцеровой, Марку Дэнненбергу, Николь Гастингс, Тому Дюбуа, Эми Ю, Минг Чи и Кристин Ченг — за мудрые подсказки и свежий взгляд со стороны; Кэйт Саржент, которая упорно продиралась сквозь кустистые дебри ранних черновиков; участникам творческой мастерской «Словопряды» (The WordspINNers): Мадден Робинс, Кевину Эндрю Мерфи, Жаклин Шуманн, Джеффу Вайтцелу и Элизабет Гиллиган, принявшим меня в свою компанию и научившим разговаривать на профессиональные темы; Андрее Пэнчок-Берри — за то, что прочла самый черный черновик, где была ошибка на ошибке; Вики Гринбаум, которая с самого начала вселила в меня уверенность и вдохновила; и от всего сердца спасибо моим родным и

любимым Женевьеве Йохансен, Луизе Бак и Рэнди Чарл-
тону — моей замечательной семье, которая всегда в меня
верила.

«Люди, которые, подобно мне, верят, что слова — это те
же поступки, должны призвать авторов к ответу за послед-
ствия принадлежащих их перу слов».

Урсула К. Ле Гуин
«Танцы на краю мира:
мысли о словах, женщинах, местах обитания»

ПРОЛОГ

Грамматесса умирала. Ее душили собственные слова. Длинные и острые слова магического языка застревали в горле, скомканные в колючий шарик.

Ноги подкосились. Она упала на колени.

Над башенным мостом пронесся порыв ледяного осеннего ветра.

Существо поглубже надвинуло широкий белый капюшон, пряча лицо.

— Не выдержала цензуры? Уже? — проскрежетал голос из-под капюшона. — Я разочарован.

Грамматесса силилась сделать глоток свежего воздуха. Голова стала невесомой, как шелк, перед глазами плыли яркие цветные круги. Мир, еще недавно такой знакомый, вдруг показался чужим.

Она скорчилась на каменном мосту, в семи сотнях футов над стенами Звездной академии. Позади, подобно купам деревьев-гигантов, подпирали холодный вечерний небосвод старинные башни. Меж них, соединяя соседние шпили, пролегли над пропастью тонкие ленты

мостов — одни выше, другие ниже. Впереди проступали темные очертания Остроконечных гор.

Веретенный мост! Захваченная врасплох волшебница только теперь смутно осознала, куда ее загнало отчаяние.

Сердце оборвалось. Горбатая арка Веретенного моста тянулась на целых полмили, уводя все дальше от Звездной академии, и оканчивалась отвесной скалой. Никакой тропинки или пещеры — глухая стена из камня, тупик. Это был мост в никуда: не спастись и не убежать.

Она попробовала крикнуть, но ничего не вышло: слова кляпом встали в гортани.

На западе, расплескав кроваво-красные блики по кайме небосклона, над прибрежной долиной садилось солнце.

Создание в белом презрительно фыркнуло:

— Жалкие потуги на высокий стиль. Совсем измельчали волшебство. Не то что в прошлые века... — Он поднял бледную руку. Мягкое сияние двух фраз позолотило ладонь. — Ты магистр Нора Финн, декан Барабанной башни. Не вздумай снова это отрицать — отказа я не приму. — Он резко дернул запястьем, и сияющие фразы устремились к груди Норы.

Очередной приступ удушья скрутил волшебницу.

— Что такое? — поинтересовался ее мучитель, изобразив удивление. — Похоже, моя атака затолкала проклятие, готовое сорваться с твоих уст, обратно в горло? — Он замолчал и вдруг рассмеялся, хрипло и раскатисто. — А ведь я мог бы заставить тебя проглотить собственные слова.

Жгучая боль полоснула по горлу. Нора судорожно хватала ртом воздух.

Существо наклонило голову набок.

— Ну что, может, передумаешь?

Прозвучало пять негромких щелчков: фразы, застрявшие в гортани волшебницы, распались и перетекали в рот. Она опустила на четвереньки и извергла из себя осколки серебряных слов, которые рассыпались по брусчатке. В изголодавшиеся легкие хлынул прохладный воздух.

— Смирись, тебе меня не одолеть, — предупредил палач. — С этим текстом я могу подвергнуть цензуре любое твоё заклинание.

Жертва подняла глаза: сжимаемая им золотая фраза теперь тянулась от рук существа прямо к её груди.

— Назовешь мне ученика, которого я ищу?

Она мотнула головой.

Создание рассмеялось.

— А у хозяина ты деньги брать не гнушалась. Разыгрывала из себя шпионку.

И снова она лишь покачала головой.

— Или одного золота тебе мало? — Он подошел ближе. — Ныне я обладаю изумрудом, а с ним — и Прязыком. Я мог бы тебе поведать первые слова Создателя. Полагаю, ты бы сочла их... забавными.

— Тебе меня не купить, — выдавила из себя Нора между судорожными вдохами. — Хозяин — другое дело. Он был человеком.

Существо загоготало.

— Ты и правда так думаешь? По-твоему, хозяин принадлежал к людской породе?

Рука монстра резко отдернулась, хлестнув ее туго натянутой золотой фразой, точно кнутом, — с такой силой, что Нора рухнула лицом на землю. Горло снова обожгла боль.

— Так знай же, дурында, — буркнуло существо, — в твоём хозяине не было ничего человеческого!

Что-то потянуло Нору за волосы, заставляя поднять взгляд на мучителя. Его капюшон колыхался и хлопал на ветру.

— Кто из какографов мне нужен? — отчеканило существо.

Она сжала кулаки.

— Зачем он тебе?

Повисла пауза. Тишина, которую нарушал лишь ветер. Затем существо заговорило:

— Он?..

Нора невольно с шумом втянула в себя воздух.

— Нет. — Она старалась, чтобы голос звучал спокойно. — Я сказала «они».

Закутанная в плащ фигура хранила молчание.

— Я спросила, — настаивала Нора, — «зачем они тебе?». Не он. Они.

Очередная пауза. И вкрадчивый ответ:

— Не пристало грамматессе ошибаться в местоимениях. Значит, речь о «нем»...

— Ты ослышался. Я...

Существо отменило заклинание, удерживавшее голову волшебницы: Нора уткнулась лицом в холодные камни.

— В снах все было иначе, — пробормотала она.

Существо взревело:

— Иначе, потому что их насылал тебе я. И теперь буду слать твоим ученикам: прекрасный закат, вид на который открывается с башенного моста, величественные горы — заманчивая картинка. Рано или поздно любопытство пересилит, и ребятишки захотят самолично все разузнать.

Нора прерывисто выдохнула. Неужели сбывается пророчество?.. Увы, как могла она быть столь слепа? Каким неведомым, жутким силам служила?

— Небось надеешься, что метазаключения Звездной академии защитят ваших подопечных? — усмехнулось создание. — Напрасно. Пускай в стенах академии я колдовать не могу, зато мне не составит труда выманить детишек в лес — или сюда, на мосты. Особенно теперь, когда проходит Совет. Если понадобится, я готов определить твоих учеников на тот свет, одного за другим. Ты можешь спасти множество жизней, просто назвав одно имя.

Она не шелохнулась.

— Скажи, как его зовут, — прошипел белый капюшон, — и я дарю тебе быстрюю смерть.

Цепляясь за последнюю надежду, Нора окинула взглядом ограду. Кляксой кровавых чернил в сознание просочилась мысль.

Хм, может, и выйдет... если она будет достаточно проворной.

— Молчишь? — Существо отступило. — Что ж, готовься к долгой, мучительной смерти.

Нора ощутила рывок: это натянулась магическая фраза, пронзившая ей грудь.

— Я только что заразил тебя магической язвой. Заклятием, которое заставляет часть тела чарослова производить искаженные руны. В эту самую минуту в твоих легких образуется первая червоточина. Вскоре она разрастется, захватит мышцы и примется плодить опасное количество текста с бесчисленными ошибками. В течение часа твое тело будет трясти в конвульсиях, артерии изойдут кровью, желудок покроется гнойными волдырями...

Нора прижала ладони к холодным камням.

— Впрочем, сильнейший из какографов справится с заразой, — фыркнуло создание. — Так я его и найду. Он выживет после язвенного проклятия; а вот остальные умрут в мучениях. Я избавлю тебя от этой пытки, если назовешь...

Нора уже не слушала. Она бесшумно оттолкнулась от мостовой и перемахнула через перила. На миг ей стало страшно — при мысли, что рой серебристых абзацев обовьет ее лодыжки и втащит обратно на мост.

Но нет, рывок оказался столь стремительным, что застрявшая в груди волшебницы золотая нить оборвалась... Свобода!

Она закрыла глаза. Страх смерти вдруг отступил: приглушенный и едва ощутимый, теперь он скорее походил на смутное воспоминание.

Пророчество сбывалось. И пусть это знание погибнет вместе с нею, такова цена: ее смерть в обмен на крохотный проблеск надежды.

Продолжая падать, волшебница распахнула глаза. На востоке, над темным силуэтом гор, небо налилось багрянцем. Заходящее солнце позолотило вершины червонным сиянием, создавая резкий контраст с ненасытной, бездонной чернотой лесистых склонов, что раскинулись внизу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нико подождал, пока не опустеет библиотека: преступление, которое он замыслил, каралось сурово, вплоть до исключения.

— Позволь мне тебя отредактировать. Даю слово: уже через час мы оба будем спокойно спать, — обратился он к выбранному тексту непринужденным (как он надеялся) тоном.

В свои двадцать пять Никодимус Марка был слишком юн для чарослова, но староват для ученика. При внушительном росте в шесть футов один дюйм он никогда не сутулился. Длинные иссиня-черные волосы и смуглая кожа подчеркивали зеленый цвет его глаз, делая их похожими на изумруды.

Для осуществления замысла он выбрал обыкновенную библиотечную горгулью — одушевленное создание, составленное из кусков магического текста. Другими словами, конструкт. Подобно большинству конструктов Звездной академии, эта горгулья представляла собой простейшее заклинание.

Более совершенные горгульи выглядели как диковинные звери с телами, словно слепленными из частей разных